Сегодня — 50 лет со дня открытия МХАТ СССР имени Горького

ВЕЛИКИЙ ТЕАТР ВЕЛИКОГО НАРОДА

Праздник советского искусства

Среди воспоминаний, дорогих моему сердцу, бережно хранится московское видение, и память среди них, как самое ценное, сияет волшебным светом первую встречу с Художественным театром. Тому уж тридцать два года.

Москву я впервые увидел летом 1915 года. С вершинами Уланского различными батальной пушки, сотни пароходов армии, после падения польской столицы пошел в древний русский город. В мыслях у него стройно опаленная терема и прямочки, лучезарные шлемы темных ликов деревянной Москвы Кошмарадзе Васнецова и мыслями о русской классической литературе, о нашем средневековье чудесной русской культуры. Картины русских мастеров, симфонии Чайковского, герои Толстого возникали среди и у латыша. О русском театре шу у него были представления весьма смутные.

Год спустя я увидел «Царя Федора Иоанновича». «На дне» и «Вишневый сад». Станиславского и Немирович, Качалова и Москвина и многих других артистов, чьи имена прославились на весь мир. Может быть потому, что Москвой вступал во всех трех кавказских спектаклях, обрел его тогда проникать и понять глубже остальных. Мир, раскрытый театром, был огромен, он захватывал все помыслы и чувства, театр сдвоил горбоватые переживания, сгорбил не страшные, фальшивые и светлые, все и новые мысли и впечатления. Русский театр всегда доходил за тем же идеалы, что провозглашались русской литературой, философией, живописью, музыкой. В Московский Художественный театр основывался на славных традициях, раскрывал перед зрителем новые дали, рассказывал правдивее о жизни, побуждал не перестроить. В Камергерском переулке жизнь, прекрасная и мудрая, волновала глубина, питала чувства душу, обогащала человека, учила идейности и неравнодушию мастерством.

В буржуазные безраздельно в Латвии власть имущие всеми правдами и неправдами старались закрыть доступ к русскому искусству, русской литературе. Россия стала страной романтики, и вот даже Лев Толстой в глазах латвийских фашиствующих стал большевиком. Но и в те дни у нас гостил великий Качалов, и слушал Шекспира, Пушкина и Достоевского, мы дышали в советской Москве в Художественном театре, строившем вместе с рабочими и крестьянами, учеными и писателями новую жизнь. Мы читали гениальную книгу Станиславского, и латышских артистов и писателей учащала встреча с ними, с теми, кто, не боясь опасности, кто устремлений, необычайна строгость, с какой он отнесся к призванию в ремесу сцены. Нас впечатывали высокие роли, которые он ставил и которым служил с такой чистотой и верностью.

После долгих лет и снова увидел Москву. Как после разлуки 1905 года, как во время первой мировой войны, и теперь, в страшное лихолетье, когда немецкие сапоги прошлись по Латвии рабочим и спорта, латыши нашли друзей и единомышленников у русских, в Москве. Нетронутыми оставались города. Кагоровский переулок стал Проездом Художественного театра. Москва стала столицей исчезнувшего Советского Союза, грозной всего прогрессивного человечества. Московские артисты, писатели и ученые боролись на свободу, на передовые идеи, в Художественный театр стал центром таких идей.

Хлеба театра в начале войны были закрыты, не уже в конце 1942 года Художественный театр снова вернулся в Москву. Не сдел волновали теплые встречи с ним. После многих, многих лет я снова смотрел все эти спектакли, с которых начинался мой знакомство с театром. В роли Фомы и Гаева Станиславский, в роли Чебутыкина 800 раз, «Вишневому саду» исполнилось уже 30 тысяч, а «На дне» уже много перевалило через тысячный спектакль. Удивительно было полуживотность непрекращающихся представлений, волнение пьесы трагедий и вместе с тем ярко отличить, что на сцене, ни мастерство не застыло, что театр движется со всей страной вперед. В «Вишневом саду» я снова увидел Книппер-Чехову и Москвину, с мудростью воскресли старые воспоминания. В гарнизонном спектакле играла моя молодость, но она бережно несла в своих руках драгоценный сосуд с мыслями автора и толкованием театра, и дыхание великой советской эпохи придавало спектаклю новую силу. Перед глазами свои московские зарисовки, в нашему записи об этом спектакле, «Полная чаша» артистов. И снова речи, которые произносили Дуня, Актер и Сатин, жили душу и давно усыпанные сознания и чувства, остается им и позднее. Своими замечательными постановками он помогает нашим всматривать наш народ в дуге историческом, создавая из сцены замечательные полнокровные образы чудесных советских людей.

Неоценимы заслуги Художественного театра в создании нового советского театрального искусства — именно то, по большинствуя принципальному, партийному, которому чужда безидейность и формализм.

Я. СУДЗИВАЛАНЕ,
народный поэт Латвийской ССР,
лауреат Сталинской премии.

Учиться у прославленных мастеров

Гастроли Московского Художественного театра, проходившие нынешним летом в Риге, принесли огромную радость всем рижанам, но особенно наблюдавшим впечатление произвели они на вас — будущих студентов театрального института.

Мы шли на спектакли не только как зрители. Каждый спектакль был для нас школой высокого художественного мастерства.

Жизненный путь выдающихся артистов лучшего советского театра, их самоотверженное служение искусству, является прямым примером для подражания всем тем, кто мечтает о творческой работе в театре.

Регина ШИМАНЕ,
Леонтин АНИСИМОВ,
студенты Государственного театрального института
Латвийской ССР.

Незабываемые спект кли

С огромным волнением я вошла на Одну из первых спектаклей, который показывал нам МХАТ — «Платон Кречет» Корнейчука. Трудно передать то впечатление, какое на меня произвели замечательные игры. Я забыла о том, что нахожусь в театре, перенеслась вместе с Лилой на гора, от души сочувствовала советскому врачу-новатору. Пламенно Кречету я не сомневалась в его успехе.

Второй спектакль, виденный мной в исполнении мастеров — «Три сестры» А. П. Чехова.

С чувством большой гордости за наш народ, создающий такое человеческое чудесное искусство, я покидала театр, я мечтала не своим участие еще лучше творить, работать, стремиться вперед.

Марта КРЕШМАН,
студентка школы «Э-24».

Творческое содружество

Прогрессивное латышское театральное искусство всегда отличалось реализму, оно имело обычаем жизни сценического искусства русского народа. Можно было бы вспомнить на один пример, характеризующий прямую связь латышского театрального искусства с гениальными мастерами русской сцены. Дубрис — известнейший в истории латышского театра педагог театрального искусства, театральный критик и артист — ещё в свое время деятельную переписку с гениальным создателем Московского академического Художественного театра К. С. Станиславским. Во время мировой войны многие латышские актеры побывали в Москве. Полной чистотой человек они великий творческий опыт МХАТа.

Во время Великой Отечественной войны, когда группа латышских актеров эвакуировалась в тыл, Московский Художественный театр дал их убежище и организовал специальный курс для повышения актерского мастерства. Таким образом латышские актеры приобщились к тому великому творческому методу, который в течение лет выстрадывался Станиславским и Немировичем-Данченко. Большие работы и товарищеская помощь, которую оказал Московский Академический Художественный театр нашим актерам, свидетельствуют о нерушимых узах дружбы между великой русской культурой и латышской.

Вскоре после окончания Великой Отечественной войны в Ригу прибыла делегация МХАТа. Материны вашей шефство над Государственным театром драмы Латвийской ССР. С этого момента наш театр непрерывно ощущает дружескую помощь в разрешении сложных творческих вопросов.

Режиссеры МХАТа В. В. Бордашов, П. В. Лесли, И. М. Раевский, М. С. Кнебель не только помогают осуществить постановку пьес, найти их правильное сценическое решение, но вместе с тем являются чуткими педагогами, они оказывают актерам большую помощь в овладении сценическим мастерством. Особенно хочется отметить прекрасную режиссерскую МХАТа чуткость по отношению к культуре и особенностям нашего национального театра.

Гастроли МХАТа в Риге летом 1948 года не только способствовали творческому росту латышского театра, они еще больше упрочили культурные связи между латышским народом и его великим собратом — русским народом.

Учеба у мастеров МХАТа помогает нашим актерам и режиссерам осваивать полноценные спектакли, отражающие нашу современность. Интересным примером в этом отношении служит работа Государственного театра драмы Латвийской ССР над пьесой Арвида Гунтуциса «Гамиз и Фарфоров».

Овладение системой Станиславского, применение ее на практике помогает расцвету нашего творчества. Это помогает создавать лучшие представители латышского сценического искусства как старшего, так и младшего поколения. С помощью этой системы мы строим наш латышский советский театр, делаем наше сценическое искусство выдвигаем жизненной трибуны, борцом за будущее, носителем высоких коммунистических идей.

Р. ЗАНДЕРСОН,
художественный руководитель Государственного театра драмы Латвийской ССР, лауреат Сталинской премии.

Высокая идейность

Московский Художественный академический театр имени Горького стал Великим помощником партии большевиков в первые дни Великой Октябрьской социалистической революции. Коллектив МХАТа оказался в первых рядах той русской интеллигенции, которая благосклонно и интересно отдала свои силы, знания и талант на службу своему народу.

Верным помощником партии театр оставался на протяжении всей последующих лет, остается им и позднее. Своими замечательными постановками он помогает нашим всматривать наш народ в дуге историческом, создавая из сцены замечательные полнокровные образы чудесных советских людей.

Неоценимы заслуги Художественного театра в создании нового советского театрального искусства — именно то, по большинствуя принципальному, партийному, которому чужда безидейность и формализм.

Мы любим театр имени Горького за то огромное исследование, которое ведет наш его коллектив, под руководством его ученика его ту большую культурную и политико-воспитательную работу, которую он ведет, следуя указаниям нашей партии и ее великого вождя товарища Сталина.

Я. И. ВИРЗУЛЬ,
заведующий организатурским отделом Пролетарского района КП(б) Латвии.

Мы любим театр имени Горького за то, что в его творчестве, в его произведениях мы видим — фашистов и советских. Человек — это звучит жутко! — приходилось воскликнуть, думая о гитлеровцах. Гауляйтер, светлый смысл, его глаза обрыва и советский гауляйтер и всем, где народы сражаются против варварства, будь то в Норвегии или Греции. Страшными показались в последнем действии громадные стены без окон. Из этнографической зоологической этнографии, как буржуазный мир, воспитывает мастера, пьеса превращалась в пророчество, трагически полную.

Художественный театр, обогащенный, обновленный идеями партии Ленина—Сталина, эта великой лучшей силой, Хорошей составной частью советской культуры. Когда товарищи Молотов и Вышинский творно и бесстрашно боролись за мир, их слова приняли всенародность всего сообщества советской жизни. За ними стоят победоносные советские армии, мирные труженики, рабочие, крестьяне и колхозы, школы и университеты, артисты и писатели, сознание социалистической культуры. И весь мировой отмечает громадное значение Московского Художественного театра в этом процессе становления новой жизни.

Латышская прогрессивная интеллигенция, латышский трудовой народ давно полюбили Художественный театр, столь много давший латышской национальной культуре. И радостно отметить, что любовь эта обоюдная. Латышские артисты учились у великих, их искусство служит всем нам высоким примером. Реалистическое искусство художественников нам дорого и понятно. Когда в 1941 году подготовлялась декада латышского искусства в Москве, московские братья советчики и помышляют поставили тов. Мистелиса, одну из руководителей МХАТа. Московский театр пошлю шефство над Латвийским государственным театром драмы, который нашел в Лице московских друзей-учителей, стремящихся к другой. Нынешним летом Художественный театр приехал в Ригу и сближение с Латвии, вызывало в зрителях стремление стальной дружбы народов и солнечный практики искусства. Мы счастливы, что имеем такие друзей. Мы счастливы и горды, что живем и выливуе социалистическую эпоху, в стране социалистов, среди народов, расцвета которой является Московский Художественный театр.

Передовой театр мира

Эдуард СМИЛГИС,
Народный артист СССР, лауреат Сталинской премии.

Московский Художественный театр начал свою деятельность в эпоху, предшествовавшую революции 1905 года, в эпоху сближения революционных сил России. Основатель театра К. С. Станиславский был несгибаемо связан со своим народом и со своим временем. Русский национальный театр, основа которому положила Вера Федоровна Волконская и его продолжатели, великий реалистом Мамонтов Островский, уже имел в его время новые демократические традиции, руководствовался прогрессивной мыслью, вдохнул в русскую литературу сделал самой передовой литературой своего времени. Эти традиции поднял на новую высоту, выковывали новый современный, сложный, мудрый и прогрессивный этап К. С. Станиславский и его ближайший соратник В. И. Немирович-Данченко.

Это было время, когда в театрах почти всех европейских стран многие талантливые режиссеры-реформаторы искали новых путей сценического искусства. Против отжившего натуралистов и театра условных мистерий режиссер Георг Фуке, но в своем «театре будущего» он пришел к искусственному выдвижению роли художника на счет всех других элементов. Другой немецкий режиссер Карл Гейнц Мартин в свою очередь на первое место выдвинул мужчин. Шиз Адольф Аппи поучения спектакль ритмика. Даже такие талантливые, своеобразные режиссеры, как Гордон Крег и Макс Рейнгарт, проявляли иногда оригинальный выдумки и необычайные, в новшествах с Горкым. Работа над чайкой» выдвинула Художественный театр на первое место не только в России, но и во всем мире. Беда пьеса выражала не отдельный спектакль нашего театра, стала эмблемой славы прогрессивного русского искусства.

Сегодня в развитие лучших традиций русского искусства, выдвигая национальный его колорит, Московский Художественный театр никогда не оставался только русским. Именно обычно, что идеи, которые он проповедовал, всегда были самыми передовыми идеями своего времени, он всегда был выразителем лучших революционных традиций всего человечества.

И наше, латышское, в то время состояли еще молодое театральное искусство, все лучшее, что в нем есть, получили от русского театра, от Художественного театра, который все ученое становился на голос мировой театральной культуры. Латышский театр в самые первые дни своего существования стал арсеналом одностороннего борьбы между свободным духом русского театрального искусства и немецким замыкающим сценическим трафаретом, стремятся навстречным на ряд сотрудничество с Гордоном Крегом. Прогрессивная часть латышской интеллигенции, революционно настроенный народ все горячее поднимали свой голос, требуя тесной связи нашего театра с русским. Алексис Мигрикис, руководитель «Нового Рижского театра», сотрудничал принципы революции 1905 года, усиливая латышских общественных деятелей-примиряется, выступая всю свою жизнь говорить о благотворном влиянии Художественного театра. Искусство Московского Художественного театра было лучшей школой для прогрессивных театральных работников Латвии. Оно учило их изгонять метафизиотовский пафос, условность, формализм. Оно воздерживало нас в то лютые годы, когда мы были отрезаны от братского русского народа, когда всякое проникновение русского искусства уже считалось крамольным. Это было первое, когда в Латвии у власти была буржуазия, утверждавшая шпыками интервентов, а в России, ставшей во главе многонационального союза советских республик, утверждалась власть народа, строящего социализм, бурно развивалась советская культура, социалистическая по содержанию, реалистическая и многообразная по своим национальным формам.

Великая Октябрьская социалистическая революция дала театру возможность, мы могли голос, говорить с народом, настоящим и будущим русского народа, избавлялись его от необходимости говорить о лучших чаяниях человечества иносказаниями, намеками. В новых условиях наши латышские реалисты характерные черты театра, его стремление к прогрессу, к продолжению передовых идей.

Мастерство продемонстрировали всему миру, что советское искусство — самое передовое и лучшее. Двухлетние гастроли театра по странам Западной Европы и по Америке не только утвердили славу гуманистического русского искусства, но и повторили перед лицом всего человечества, что лучшие люди искусства солидарны в партией большевиков, что лучший театр мира идет в ногу со своим народом.

После этих гастрольных гастролей перед театром встала задача — показать на сцене становления советского государства, героев молодой советской страны. Театр начинал вновь и разрешал свои сложные задачи. Он шагнул на шаг и прежде, в тесном творческом содружестве с писателем, с драматургом. Так родилась постановка «Бронепоезд 14-69», положившая начало трудовым шестнадцати советской драматургии и становлению советского театра. Она открыла новую эпоху в истории театра. На сцену вышло новый герой.

За последнее десятилетие театр понес ряд тягчайших потерь. Ушли мастера основатели и первые руководители театра — К. С. Станиславский и В. И. Немирович-Данченко, старейшие мастера искусства, их ученики и товарищи — Москвин, Качалов, Леонидов, Хмелев. Но путь театра оказался такой известно и продолжается, что под жизнь искусство. МХАТ будет идиоматом в передовому ряду. Бессмертным наследием Станиславского является создание им системы сценической работы — впервые получило обоснованный опыт анализа актерского творчества.

Социалистическая культура вошла в искусство МХАТа свое ярко выражение. МХАТ стал образцом и примером для всех тех работников искусств, которые стремятся глубоко раскрыть содержание пьес, найти для исполнения соответствующие им формы. Вот почему мы вправе говорить о том, что и мы, работники латышских театров, идем по его учебникам и пользуемся МХАТа.

Благотворное влияние МХАТа, которое мы почувствовали в 1940—41 гг., помогло нашим театрам перенести тяжкие годы немецкой оккупации. В 1944 году, когда Советская Армия разбила свалившие нас оковы, мы вышли в искусстве новым путем. Это путь, намеченный Станиславским, и на этом пути русские театры, и в первую очередь МХАТ, оказывают нам величайшую дружескую, товарищескую поддержку. Директор театра тов. Мистелис, художественный руководитель тов. Бедров, все работники театра, к которым нам случалось обращаться за помощью, советом, вниманием, всегда проявляли и проявляют по отношению к нам сердечное внимание, интерес, стремление понять нашу национальную специфику, анализуть и сущность стоящих перед нами трудностей. Такое отношение является проявлением истинного советского патриотизма славного коллектива мастеров. Самое крепкое, прочное оно считает не только расцвет своего театра, не только успеха русского театра: интересы театров Украины и Средней Азии, Балтики и Черноморья в отличной степени близки и дороги коллективу, который с гордостью носит имя великого пролетарского писателя Максима Горького.

МХАТ — хранитель славных традиций прошлого — является самым современным из всех современных театров, потому что он живет жизнью своего народа, и опирающий на своей стороне строительного человека, но весь его гигантский духовный рост, потому что он активно вмешивается в жизнь, стремясь помочь всем театрам Советского Союза в благородной борьбе за лучшее воспитание советского человека. Но будут театры современности, МХАТ в еще большей степени является театром будущего, потому что он освещает нам тот путь к миру счастья и справедливости, по которому мы вместе шагаем Коммунизм и его руководителя великий Сталин.

Артисты Московского Художественного академического театра СССР им. Горького у зданий Театра оперы и балета Латвийской ССР во время своих гастролей в Риге летом 1948 года. Слева направо: П. И. Массальский, народный артист РСФСР К. Н. Елинская, народная артистка РСФСР М. Н. Кедрова, заслуженная артистка СССР, лауреат Сталинской премии Б. Н. Ливанов, народный артист РСФСР, лауреат Сталинской премии Б. Н. Ливанов.

Фото А. Мокеева.